

Коллен де-Планси Жак Альбен Симон

**Ужасы чародейства, или
Простодушный Сидор,
рассказывающий. Сказки,
повести и анекдоты о нечистых
духах, страшилищах, колдунах,
призраках, мертвецах,
привидениях и разбойниках,
собранные из народных преданий
Сент-Албенем**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Д25

Д25 **де-Планси Жак Альбен Симон К.**
Ужасы чародейства, или Простодушный Сидор, рассказывающий. Сказки, повести и анекдоты о нечистых духах, страшилищах, колдунах, призраках, мертвецах, привидениях и разбойниках, собранные из народных преданий Сент-Албенем / Коллен де-Планси Жак Альбен Симон – М.: Книга по Требованию, 2023. – 171 с.

ISBN 978-5-519-89806-5

ISBN 978-5-519-89806-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДЪУВЪДОМЛЕНІЕ

ОТЪ АВТОРА.

Народныя Нѣмецкія сказки , изданныя въ Германіи , побудили меня къ составленію сей книги , а совѣты нѣкоторыхъ извѣстныхъ нашихъ писателей послужили мнѣ руководствомъ , и я собралъ сіи повѣсти.

Меня безъ сомнѣнія осудятъ за то , что я включилъ здѣсь довольно смѣшного и несбыточнаго ; оправдываю : все , что я ни собралъ здѣсь для разсказа , не есть плодъ моего воображенія ; но слышанное отъ многихъ добрыхъ людей , почиавшихъ все чудес-

II

ное въ сихъ сказкахъ сущюю правдою и до сихъ поръ оспаривающихся при своихъ мнѣнiяхъ. — Ихъ трудно переувѣришь въ томъ, что слышали они отъ дѣдушекъ и бабушекъ своихъ.

Я выдалъ въ свѣтъ сіи сказки, какъ памятникъ суевѣрныхъ народныхъ мнѣнiй, и не перемѣняю въ разсказѣ ничего, кромѣ слога; а если нѣкоторые найдутъ меня неправымъ въ томъ, что я включилъ и такія повѣсти, которыя правдоподобны, то онѣ и не подлежатъ подъ заглавіе *сказокъ*, а помѣщены для разнообразiя; посему-то старался я смѣшную или чудесную сказку помѣстити подлѣ печальной и правдоподобной повѣсти; отъ сего разнообразiя произошло и разнообразіе слога, такъ, на примѣръ, повѣсти *Прекрасная Юлія* и *Прованская Габріелла*

III

не могли бытъ писаны такимъ слогомъ, какъ *Ужасный козель въ анбаръ* или *Чортова житница* и пр.

Я не принималъ труда къ исправленію невѣроподобнаго и къ смягченію мнѣній въ суевѣрныхъ сихъ сказкахъ для того, что здравомыслящій Чита-тель сего и не попребуесть опъ таковаго рода книги, а пожелаесть конечно только того, чѣмъ въ ней было много чудеснаго, и чѣмъ она могла хощя нѣсколько развлечь читающаго во время скучныхъ часовъ его жизни.

Впрочемъ слово: *Сказки*, кажется, освобождаетъ меня опъ излишней оп-четливости.

IV

ОТЪ ПЕРЕВОДИВШАГО.

Любезный Чипапель ! посмотри на заглавный листъ сей книги и прочпи избранный мною эпиграфъ.—Вотъ причина почему перевелъ я народныя сказки Французскія. — Конечно, лучше бы собрать свои опечеспвенныя ; но не всякой имѣеть такое перо , какъ Авторъ *Ильи Муромца*, *Руслана* или *Лафетовской маковницы*. — Мнѣ было скучно: я прочелъ сіи сказки, случайно попавшіяся мнѣ на глаза и, казалось, во все время моего чпенія , скука съ утрюмымъ челомъ своимъ не была предъ мною ; вскорѣ, опять паки опъ скуки, перевелъ ихъ , и опъ души желаю , чпобы сіи чудныя, спранныя и смѣшныя сказки прогнали скуку и опъ чипапеля-соопечеспвенника.

По мѣрѣ моей возможности я спа-

рался, передавая рассказы иноспранца, сохранивъ самой простой слогъ и пѣмъ уподобивъ ихъ сказкамъ Русскимъ, — не знаю, успѣлъ ли? по крайней мѣрѣ я имѣлъ эпо цѣлю. Впрочемъ я буду и пѣмъ доволенъ, если какой-нибудь чипапель, мучимый безсонницею опъ досады, чпо не можетъ превзойти ближняго своего или въ богатствѣ или въ почестяхъ, заснетъ подъ моимъ переводомъ. — И эпо будетъ благо; ибо книга сія, погрузивъ его въ сонъ, лишиитъ способности изобрѣсти чпо-либо ко вреду счастливаго своего ближняго.

Иванъ Гурьяновъ.

I.

ЧОРТОВА ЖИТНИЦА.

Въ одной изъ Французскихъ провинцій , именующейся Шампанія , жилъ очень давно зажиточной поселянинъ , Жанъ Мюлень ; покойно и счастливо прошекала жизнь его въ прудахъ около полей и виноградника ; онъ съ удовольствіемъ видѣлъ , что добрая жена его Каперина ежегодно умножала его семейство новымъ наследникомъ или наследницею. — На семь свѣтъ нѣтъ ничего прочнаго, и нашъ добрый Жанъ испыталъ это : минуло нѣсколько лѣтъ , все шло какъ нельзя лучше , наконецъ подъ осень , когда уже хлѣбъ былъ собранъ и заготовлены запасы на зиму , ударилъ громъ — и домъ Жа-

на загорѣлся , жишница, анбары и всѣ принадлежности превратились въ пепель. Жанъ,—будемъ впредь называть его просто Иваномъ , — разорился бы вконецъ, если бы по счастію не спасъ онъ опъ пламени небольшой суммы денегъ , сохраненной имъ въ прежніе годы.

Вскорѣ Иванъ выстроилъ новый домикъ , но казна его не прибывала , а убывала , и это огорчало все семейство. Въ крестьянскомъ быту безъ жишницы дѣло плохо. Добрый Иванъ нашъ видя , что жатва поспѣваетъ уже, и что хлѣбъ и виноградъ , спорушій ему пакихъ прудовъ и перелѣнія, не удобно собирать въ чужіе анбары , просилъ и друзей и родственниковъ помочь ему на постройку жишницы ; но на сей разъ всѣ ему на отръзъ отказали.

Богатому обѣдять тяжело! — Однажды вечеромъ въ спрашной грузи бродилъ онъ около полей своихъ, и воз-

вращаясь домой, на перекресткѣ, встрѣпилъ незнакомаго чловѣка,* высокаго росла, одѣпаго въ черное плашье; ноги у него были очень безобразны и обушы въ какія-то спіранныя полусапожки, а на рукахъ были у него красныя перчапки.

Скоро вступили они въ разговоръ, и незнакомецъ, разспросивъ Ивана о его печали, сказалъ, что легко можешь сему горю помочь, если только онъ ему совершенно вѣрился. — »Какимъ же образомъ?« спросилъ Иванъ? — »Выслушай меня,« отвѣчалъ прохожій, и не бойся. »Я имѣю сверхъестественную силу и люблю дѣтей. Опдай мнѣ по дщя, которымъ теперь беременна жена твоя—и жшница швоя будетъ гошова до первыхъ пѣшуховъ сей ночи.—« Съ нами крестная сила! « вскричалъ Иванъ и перекрестился. . . Въ шужь минушу черной незнакомецъ пропалъ съ шумомъ, и Иванъ догадался, что разговаривалъ съ нечиснымъ

духомъ. Сердце его билось отъ страха ; онъ поспѣшилъ возвратиться домой и положилъ швердое намѣреніе не вступать въ подобный торгъ никогда.

Хлѣбъ поспѣвалъ, а у Ивана жипницы не было. Чшо было дѣлать? — Намъ приходило и по и сѣ , думалъ даже и о томъ, какъ бы увидѣться съ чернымъ прохожимъ и убѣдить его на какое-нибудь другое условіе; но надежда его попчасть уничтожалась , когда вспоминалъ онъ , что черный особенно любилъ дѣтей. Наступало уже и время жашвы , поспѣвалъ уже и виноградъ, а жипницы еще не было; очень грустно было Ивану. — Однажды, бродя по полямъ , онъ набрелъ нечаянно на попь же перекрестокъ, гдѣ встрѣпилъ незнакомца. На дворъ уже наступила ночь. Онъ сѣлъ на межу и глубоко вздохнулъ при разѣ. — » Ну ! не уже ли ты еще не рѣшился ? спросилъ его вдругъ предспавшій черный прохожій, у тебя пяперо дѣпей , что те-